

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ

ДЕКАБРЬ 2024 –
ЯНВАРЬ 2025

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Китайская горнодобывающая компания не смогла предотвратить признание и приведение в исполнение двух арбитражных решений по корпоративному спору

Было опубликовано решение Высокого суда Британских Виргинских Островов (BVI), которым тот признал и привел в исполнение два арбитражных решения по корпоративному спору международных компаний Gerald Metals и Global Mining Development против китайской компании China National Gold. Спор касался права преимущественной покупки акций в компании Soremi Investments Ltd, зарегистрированной в BVI и управлявшей проектом по разработке месторождений меди, свинца и цинка в Конго (*Global Mining Development L.P. and Gerald Metals LLC v. China National Gold Group Hong Kong Limited*).

В ходе арбитражного разбирательства с местом арбитража в Гонконге, было вынесено два решения. В первом частичном решении состав арбитража пришел к выводу о том, что истцы вправе приобрести все акции в компании за 86 млн долларов США. Арбитры посчитали, что стороны сами могут договориться о порядке продажи акций, и не стали обязывать ответчика совершить конкретное действие для исполнения корпоративного договора (specific performance).

Примечательно, что в арбитражном решении было прямо указано на право сторон обратиться к арбитрам, если они не смогут договориться о порядке продажи акций. Когда именно это и произошло, состав арбитража вынес второе решение, которым обязал китайского ответчика продать акции истцам по установленной цене. Китайская компания предприняла неудачную попытку отменить решения в судах Гонконга.

Ответчик возражал против признания и приведения в исполнение первого частичного решения в связи с тем, что оно не было окончательным и обязательным для сторон. По мнению китайской компании, отсутствие указания на конкретное действие для исполнения договора делает первое частичное решение неисполнимым.

Для исследования вопроса об окончательности первого решения суд BVI применил тест возможности обжалования решения по существу (ordinary recourse). Суд не посчитал убедительным довод ответчика о том, что возможность дальнейшего уточнения средства правовой защиты для выигравшей стороны приводит к «неокончателности» арбитражного решения.

Что касается второго решения, китайская компания привела довод об отсутствии компетенции состава арбитража. Поскольку арбитры вынесли первое решение, они уже не могли представить выигравшей стороне дополнительное средство правовой защиты. Состав арбитража не был вправе пересмотреть свое решение в силу принципа *functus officio*.

Суд BVI не согласился с этими аргументами. По мнению суда, первое частичное решение уже содержало обязательство для ответчика совершить конкретное действие для исполнения корпоративного договора – передать акции за определенную цену. При этом арбитры оставили сторонам возможность урегулировать отдельные аспекты продажи акций. По мнению суда, второе решение является, скорее, постановлением, в котором конкретизирован способ исполнения корпоративного договора. Состав арбитража имел право зарезервировать компетенцию для того, чтобы вынести соответствующее постановление.

[Читать](#)

Всё переделать: суд Сингапура отменил арбитражное решение об отсутствии компетенции и обязал арбитров рассмотреть дело по существу

Международный коммерческий суд Сингапура (SIAC) отменил арбитражное решение, вынесенное в деле *Frontiers Holding Limited v. Petroleum Exploration*, которое администрируется Арбитражным судом при Международной Торговой Палате (*Frontier Holdings Limited and Spud Energy Pty Limited v. Petroleum Exploration (Private) Limited*, ICC Case No. 27567/AB/CPB). Арбитры пришли к выводу о том, что у них отсутствует компетенция на рассмотрение спора, связанного с добычей нефти в Пакистане, поскольку стороны не предусмотрели передачу споров между местными и иностранными компаниями в ICC.

Компания-ответчик разрабатывала нефтяные месторождения в соответствии с концессионными соглашениями по разведке нефти и газа в Пакистане. Разногласия между сторонами возникли из-за нетипичной формулировки положения о порядке разрешения споров в соглашениях о совместной деятельности. Так, споры следовало разрешать в соответствии с арбитражной оговоркой, сформулированной в концессионных соглашениях, *mutatis mutandis*. Оговорка предусматривала рассмотрение споров в МЦУИС между иностранными компаниями и Пакистаном, а также между иностранными компаниями. Запасным вариантом было рассмотрение таких споров в ICC. Для пакистанских компаний был предусмотрен внутренний арбитраж. После возникновения спора, где истцами являлись, а ответчиком, истцы – компании из Бермуды и Пакистана – обратились в ICC с иском ответчику – компании из Пакистана.

Состав арбитража, исследовав вопрос о наличии компетенции, пришел к выводу о том, что у него отсутствует компетенция. Арбитражная оговорка не предусматривает передачу в ICC споров между пакистанскими и иностранными компаниями. Кроме того, арбитры посчитали, что зарегулированность нефтедобывающей отрасли в Пакистане подтверждает, что международный арбитраж предусмотрен только для споров против государства.

По мнению SIAC, арбитры неверно квалифицировали формулировку о применении арбитражной оговорки *mutatis mutandis*. Концессионные соглашения содержат все возможные сценарии споров, за исключением одного – когда сторонами являются пакистанская и международная компании. Соответственно, стороны желали распространить действие оговорки именно на этот случай.

[Читать](#)

Оговорка DIFC-LCIA в судах США

Апелляционный суд пятого округа США отменил решение нижестоящего суда, который признал оговорку DIFC-LCIA неисполнимой из-за упразднения этого арбитражного института.

В 2017 году компании Baker Hughes и Dynamic Industries заключили субподрядный договор в рамках нефтегазового проекта в Саудовской Аравии. В договоре стороны согласовали разрешение любых споров, возникающих из субподряда, путем арбитража: согласно одному приложению к договору Dynamic Industries имела право инициировать арбитраж в Саудовской Аравии, а если Dynamic Industries не сделала этого, то согласно другому приложению любая из сторон могла инициировать арбитраж в соответствии с арбитражным регламентом другого арбитражного института – DIFC-LCIA Arbitration Centre (совместное учреждение Dubai International Financial Centre и London Court of International Arbitration). Сто-

роны разошлись во мнениях относительно того, предусматривает ли второе приложение конкретный арбитражный форум, и если да, то какой именно. Ситуация осложнилась тем, что в 2021 году ОАЭ ликвидировали DIFC-LCIA. Когда впоследствии между сторонами возник спор по контракту, Baker Hughes, вместо арбитража, подала иск в суд общей юрисдикции, после чего дело было передано в федеральный суд (*Baker Hughes Saudi Arabia Co. Ltd. v. Dynamic Industries Saudi Arabia, Ltd., Dynamic Industries, Inc., Dynamic Industries, International, L.L.C., and Dynamic Industries International Holdings, Inc.*), который решил, что оговорка стала неисполнимой после изменений 2021 года. Но с этой позицией не согласился апелляционный суд.

Прежде всего суд апелляционной инстанции обратил внимание, что ни Нью-Йоркская конвенция, ни Закон об арбитраже не содержат такого основания для отказа в направлении сторон в арбитраж, как *forum non conveniens*. Как заметила апелляция, единственным объяснением для применения этой доктрины было то, что таким образом суд привел в исполнение оговорку о выборе форума для разрешения спора. Однако, в отличие от арбитражных оговорок, суд не может принудительно приводить в исполнение оговорки о рассмотрении спора в государственном суде и при наличии таковых может лишь отказать в рассмотрении дела.

Также апелляция указала, что, включив оговорку DIFC-LCIA, стороны выразили намерение на разрешение спора в арбитраже. Более того, по мнению суда, оговорка о разрешении споров в соответствии с арбитражным регламентом DIFC-LCIA не обязательно означает, что споры должны рассматриваться именно в рамках данного форума по разрешению споров.

Апелляционный суд вернул дело в первую инстанцию и поручил проверить, могут ли стороны провести арбитражное разбирательство в соответствии с арбитражным регламентом DIFC-LCIA в каком-либо из существующих центров. Если такой центр будет найден, стороны необходимо направить в такой центр для проведения арбитражного разбирательства.

[Читать](#)

Гонконг против исков в обход арбитражного соглашения

В деле *Bank A v Bank B* [2024] HKCFI 2529 суд первой инстанции Гонконга рассмотрел заявление о выдаче антиискового запрета (anti-suit injunction) против российского банка, который начал судебное разбирательство в России в нарушение арбитражного соглашения, предусматривающего разрешение спора в Гонконге.

Bank A — немецкий банк, находящийся в процессе добровольной ликвидации под надзором немецкого регулятора BaFin. Bank B — российский банк, владеющий 99,39% акций Bank A. В 2022 году BaFin запретил Bank A осуществлять платежи в пользу Bank B и других российских банков в связи с санкциями, введенными против России. В апреле 2022 года сам Bank B был включен в санкционный список ЕС, и стороны подписали Соглашение о прекращении обязательств, которое предусматривало арбитражное разбирательство в Гонконгском международном арбитражном центре (HKIAC) с английским правом в качестве применимого права. В июне 2023 года Bank B потребовал выплату, но Bank A отказался, ссылаясь на санкции ЕС и арбитражное соглашение. Тогда Bank B, ссылаясь на ст. 248.1 АПК РФ, инициировал судебные разбирательства в России для взыскания долга, тем самым нарушив арбитражное соглашение. Российские суды наложили обеспечительные меры, заморозив активы Bank A, а затем и вовсе запретили Bank A обращаться в арбитраж или суд Гонконга

Bank A обратился в суд Гонконга за антиисковым и антиисполнительным запретами, а также за признанием российского разбирательства нарушением арбитражного соглашения. Bank B оспаривал юрисдикцию суда первой инстанции Гонконга, выдвигая три основных аргумента:

- Дело касается вопросов внешней политики и санкций, относящихся к компетенции правительства Китая, за пределами юрисдикции гонконгского суда;
- Арбитраж в Гонконге будет бесполезен, поскольку санкции Евросоюза делают исполнение обязательств невозможным;
- Выдача антиискового запрета противоречит публичному порядку Гонконга, так как арбитраж в Гонконге якобы не обеспечит справедливого разбирательства.

Суд первой инстанции Гонконга отклонил все аргументы Bank B, постановив, что он обладает юрисдикцией рассматривать дело, поскольку спор касается исключительно арбитражного соглашения между двумя банками и не затрагивает вопросы государственной политики или внешних дел. Суд подчеркнул, что вопрос о влиянии санкций на обязательства должен быть решен арбитражем, а не судом. Таким образом, арбитраж в Гонконге остается жизнеспособным механизмом разрешения спора. Суд отклонил утверждение о нарушении публичного порядка, указав, что нет доказательств того, что Bank B не сможет получить справедливое слушание в Гонконге.

Таким образом, гонконгский суд выдал окончательный антиисковый запрет, запретив Bank B продолжать судебные разбирательства в России и поддержав заключенное ранее арбитражное соглашение сторон.

Читать

Стандарты поведения для финансовых организаций, управляющих чужими деньгами

Инвестор добился вынесения решения о взыскании убытков с финансовых учреждений, которым он доверил управление своими средствами. Разбирательство проходило в Ливанском центре арбитража и медиации (*Zeyad Salah v. Ahli Investment Group S.A.L. and Arab Finance Corporation S.A.L.*, LAMC Case No. BCCI 232/2021).

Требования инвестора заключались в том, что финансовые учреждения вложили его средства в высокорисковые суверенные облигации Ливана, по которым в 2019 году был объявлен дефолт, в результате чего инвестор понес убытки. Арбитры пришли к выводу, что ответчики не выполнили свои обязательства по информированию истца, а выбранная ими стратегия управления денежными средствами истца не соответствовала его риск-профилю.

В ходе арбитражного разбирательства было установлено, что истец является непрофессиональным инвестором, который ожидал от ответчиков вложения в низкорисковые финансовые инструменты с доходностью в размере 8-10% годовых. Однако ответчики вложили почти все его средства в облигации Ливана, которые в те годы считались высокорисковыми и спекулятивными ценными бумагами, не предупредив инвестора о возможных последствиях этого вложения.

Важным аспектом рассмотрения дела стал ответ вопрос о том, отказался ли истец от своего права предъявлять требования, если он не предъявил возражения против покупки облигаций в течение семи дней с

даты, когда ему сообщили о такой покупке. Состав арбитража посчитал, что ответчики не могут ссылаться на пункт об ограничении ответственности, так как, хотя формально они сообщили истцу о покупке облигаций и он подписал счет, фактически истец не был проинформирован о характеристиках этих облигаций.

[Читать](#)

Арбитражные новости из Восточной Европы

Подробное исследование последних изменений и трендов в арбитраже в Восточной Европе опубликовали специалисты Kluwer Arbitration Blog. В 2024 году регион претерпел значительные изменения в сфере арбитража, включая законодательные реформы, резонансные решения и обновления санкционных режимов.

В июле в Латвии вступили в силу поправки в Гражданский процессуальный кодекс, которые впервые установили процедуру отмены арбитражных решений. Ранее такая возможность отсутствовала, и контроль судов осуществлялся только на стадии исполнения решений, в связи с чем в [Конституционный суд Латвии поступила соответствующая жалоба](#) от российской компании, которая была удовлетворена. Теперь латвийское законодательство позволяет отменять арбитражные решения по основаниям, аналогичным статье 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ, хотя апелляция на решения об отмене или признании арбитражных решений не предусмотрена.

В Албании Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал государство виновным в нарушении права на справедливое судебное разбирательство из-за необоснованной задержки в исполнении арбитражного решения (*Iliria S.R.L. v Albania*). Суд установил, что [задержка более чем на 17 лет](#) не может быть оправдана сложностью дела и нарушает статью 6 Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ).

Важное развитие судебной практики произошло в Польше, где Верховный суд поддержал позицию, допускающую в исключительных случаях неисполнимость арбитражного соглашения в связи с финансовыми затруднениями ответчика (*II CSKP 897/22*). Верховный суд подтвердил, что в случаях, когда автономия воли сторон вступает в противоречие с фундаментальным правом на доступ к правосудию, последнее должно иметь приоритет. Ссылаясь на статью 6 ЕКПЧ, суд отметил, что арбитражное соглашение, являясь отказом от государственной юрисдикции, не должно фактически означать отказ от права на судебную защиту в целом. При этом Верховный суд подчеркнул, что признание арбитражной оговорки неисполнимой — крайняя мера, которая должна применяться с большой осторожностью. Она возможна только в случаях, когда финансовые препятствия носят объективный характер, не могут быть устранены и создают реальный риск отказа в доступе к правосудию. Данное решение подчеркивает важность учета финансового положения сторон при включении арбитражных оговорок в коммерческие контракты и может повлиять на практику рассмотрения аналогичных дел в других юрисдикциях.

[Читать](#)

Судебный прецедент в Великобритании: споры в строительстве будут решаться через адьюдикацию

Высокий суд Англии и Уэльса вынес историческое решение, которое может кардинально изменить подход к разрешению строительных споров в Великобритании. В центре внимания оказался вопрос о том, как рассматривать дела, связанные с безопасностью зданий, особенно в свете трагедии в Гренфелле, где в 2017 году из-за горючей облицовки и недостаточных противопожарных мер погибли 72 человека. Теперь такие споры могут чаще разрешаться через адьюдикацию — альтернативный метод урегулирования конфликтов, при котором независимые эксперты сопровождают строительный проект на всех этапах и оперативно решают возникающие споры. До недавнего времени его применение ограничивалось сроками исковой давности, что оставляло многие давние проблемы без внимания.

Прецедентное дело *BDW Trading Limited v Ardmore Construction Limited* [2024] EWHC 3235 стало поворотным моментом. Оно касалось сокрытия строительных дефектов в 280 квартирах, построенных в Бейзингстоке в 2004–2006 годах. В 2021 году выяснилось, что в зданиях отсутствовали противопожарные перегородки, что ставило под угрозу безопасность жильцов. BDW передало спор в адьюдикацию, и арбитр постановил, что 12-летний срок исковой давности должен отсчитываться не с момента завершения строительства, а с момента обнаружения дефектов. В результате Ardmore была обязана выплатить BDW компенсацию в размере 14,45 млн фунтов стерлингов.

Ardmore попыталась оспорить это решение, настаивая на рассмотрении дела в арбитраже, как это было предусмотрено договором. Однако судья Джоанна Смит из Технологического и строительного суда (Technology and Construction Court) отклонила этот аргумент, сославшись на прецедент *Fiona Trust*, который подтверждает приоритет «единого» механизма разрешения споров, если договор не содержит прямого запрета на адьюдикацию. Суд также установил, что Ardmore нарушила Закон о дефектных жилых помещениях 1972 года (DPA), поскольку построенные квартиры оказались непригодными для проживания.

Важным аспектом дела стало применение Закона о безопасности зданий 2022 года, который увеличил срок исковой давности с 6 до 30 лет. Это позволило BDW обратиться за компенсацией спустя почти 20 лет после завершения строительства, что ранее было бы невозможно.

Этот прецедент имеет огромное значение для строительной отрасли Великобритании, особенно в условиях экономической нестабильности и роста числа банкротств в секторе. Он открывает двери для рассмотрения давних строительных дефектов через адьюдикацию, что может стать спасением для многих пострадавших сторон. В то же время он ставит перед отраслью новые вызовы, требуя более строгого соблюдения стандартов безопасности и прозрачности на всех этапах строительства.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

Ливанский инвестор не должен предоставлять обеспечение расходов Нидерландов

МЦУИС опубликовал постановление Состав арбитража в деле *Abdallah Andraous v. Kingdom of the Netherlands* (ICSID Case No. UNCT/23/3) по вопросу применения меры в виде обеспечения расходов (security for costs) в сумме 3 млн евро. Мера была запрошена ответчиком в рамках международного инвестиционного арбитража *ad hoc*, учрежденного в соответствии с инвестиционным соглашением между Ливаном и Нидерландами.

Стороны спорили относительно применимого теста. Истец сослался на четырехступенчатый тест для оценки необходимости принятия меры в деле *Tennant Energy, LLC v. Government of Canada* (PCA Case No. 2018-54), согласно которому мера применяется, если: 1) существует разумная вероятность *prima facie*, что ответчик выиграет дело; 2) существует большая вероятность, что ответчику будет нанесен ущерб, который нельзя адекватно возместить; 3) потенциальный ущерб ответчика превышает ущерб, который может понести истец из-за обеспечительной меры; 4) обстоятельства требуют срочного принятия меры.

Ответчик, в свою очередь, настаивал на применении теста пропорциональности, в рамках которого необходимо установить: 1) необходимость применения меры; и 2) пропорциональность при оценке баланса прав сторон.

Состав арбитража пришел к выводу, что регламент ЮНСИТРАЛ и законодательство места арбитража (Швейцарии) предусматривают полномочия арбитров принимать меры в форме обеспечения расходов. При этом Состав арбитража заключил, что Нидерланды не смогли доказать необходимость применения запрошенной меры. По мнению арбитров, такую необходимость можно обосновать, доказав наличие следующих обстоятельств: финансирование истца третьей стороной, у которой нет обязанности покрывать издержки ответчика; невозможность оплатить арбитражные расходы и сборы, услуги своих представителей; перемещение активов или их сокрытие от кредиторов.

[Читать](#)

Над золотом чахнут: о сохранении доказательств в споре о затонувшем галеоне

Состав арбитража в деле *Sea Search-Armada, LLC v. The Republic of Colombia* (PCA Case No. 2023-37) удовлетворил заявление истца о сохранении доказательств и фиксации информации. Спор между сторонами возник в связи с ужесточением законодательства Колумбии, регулирующего **распределение стоимости обнаруженных кладов**. Правопредшественник истца предположительно обнаружил клад на затонувшем испанском галеоне Сан-Хосе (San José).

В связи с новостями о намерении Колумбии организовать новую экспедицию к месту кораблекрушения, истец просил состав арбитража принять временные меры, которые обязывают ответчика: 1) предоставлять уведомление за 60 дней до осуществления любого проекта, связанного с Сан-Хосе; 2) сохранять,

регистрировать и заносить в каталог любые предметы, поднятые с места крушения Сан-Хосе. Колумбия возражала против удовлетворения заявления истца, заявив, что изъятие предметов с затонувшего судна не планируется.

Арбитры пришли к выводу, что применимый в деле Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2021 г. содержит отдельные положения о временных мерах, направленных на сохранение доказательств. Эти положения (ст. 26 (2, d), ст. 26 (4)) указывают на особую роль указанных мер. В частности, Состав арбитража отметил, что в отличие от иных временных мер, сохранение доказательств направлено не на защиту права какой-либо стороны, а на защиту и сохранение цели самого арбитражного разбирательства.

Состав арбитража, принимая временные меры, принял во внимание заявления правительства Колумбии о том, что при организации экспедиций к затонувшему судну, планируются следующие действия: сбор археологических материалов, сохранение образцов и их консервация. При этом арбитры отдельно отметили, что на данном этапе разбирательства не разрешается вопрос о предоставлении документов ответчиком. В частности, Колумбия, хоть и обязана фиксировать координаты археологических находок, не обязана на данном этапе разбирательства раскрывать координаты истцу.

Кроме того, [стало известно](#), что швейцарская компания Maritime Archaeology Consultants Switzerland инициировала арбитражное разбирательство в МЦУИС против Колумбии, которое также связано с проектом по поиску места крушения Сан-Хосе. Спор (ICSID Case No. ARB/25/4) основан на двустороннем инвестиционном договоре между Швейцарией и Колумбией.

[Читать](#)

Голландский суд запретил инвесторам взыскивать деньги с Испании, сославшись на нарушение норм ЕС

Окружной суд Амстердама вынес решение, которое предписывает истцу по делу *AES Solar and others (PV Investors) v. The Kingdom of Spain* (PCA Case No. 2012-14) вернуть Испании любые денежные средства, которые были или могут быть взысканы в ходе приведения в исполнение арбитражного решения. Суд пришел к выводу, что такое взыскание следует квалифицировать как «государственную помощь» (state aid) в соответствии с правом ЕС.

Государственная помощь по смыслу европейских регулирующих актов – это денежная выплата государства – члена ЕС экономическому оператору, которая может повлиять на внутренний рынок ЕС. Соответствующие выплаты должны быть одобрены Европейской Комиссией. Если такого одобрения нет, государственная помощь является незаконной.

Голландский суд отверг доводы инвесторов о том, что выплата присужденной компенсации в соответствии с арбитражным решением не является государственной помощью. Кроме того, инвесторы настаивали на том, что взыскание средств в соответствии с решением должно квалифицироваться в соответствии с нормами международного права. Суд, в свою очередь, сослался на практику Суда ЕС о «внутриевропейском» инвестарбитраже, в частности, на дела *Komstroy* и *Micula v. Romania*.

Несмотря на доводы инвесторов об отсутствии каких-либо взысканных с Испании денежных средств, суд Амстердама посчитал необходимым квалифицировать попытки такого взыскания как государственную помощь, которая требует разрешения Европейской Комиссии. Суд отдельно указал, что в случае взыскания средств инвесторы не просто обязаны их вернуть, но и оплатить проценты по ставке, установленной в Нидерландах.

[Читать](#)

Арбитраж как механизм для удовлетворения требований в обход процедуры банкротства

Стали известны подробности решения по делу *WM Mining Company, LLC v. Mongolia*, ICSID Case No. ARB/21/8, согласно которому американский инвестор потерпел поражение в споре с Монголией о сокращении территории действия лицензии на разработку полезных ископаемых. Более того, состав арбитража подробно рассмотрел действия истца и его бенефициаров, предшествовавшие разбирательству, и строго раскритиковал их.

Спор возник вокруг деятельности золотодобывающей компании в Монголии (Ikh Tokhoirol), принадлежащей швейцарскому акционерному обществу (WMM AG). В 2012 году власти Монголии ограничили территориальное действие лицензии Ikh Tokhoirol в соответствии с законом, запрещающим добычу полезных ископаемых вблизи рек. В связи с этим золотодобытчик потребовал от Монголии компенсации, однако до того, как власти успели принять решение, WMM AG начало процедуру банкротства.

Одновременно с этим бенефициар WMM AG начал реализацию своего плана. Он убедил основного кредитора WMM AG (ОПIC) разрешить передачу акций золотодобытчика, находящихся у ОПIC в залоге, подконтрольной бенефициару американской компании (WMM). Бенефициар обещал, что после завершения сделки передаст кредитору в залог акции WMM, чтобы конкурсный управляющий WMM AG не создавал им проблем. Свое обещание, однако, бенефициар не выполнил, в связи с чем ОПIC уступил свои требования к WMM AG монгольской государственной компании, которая имела больше рычагов влияния. Государственная компания обратилась в монгольский суд, который признал недействительной передачу акций Ikh Tokhoirol от WMM AG к WMM. Однако бенефициар нашел выход и из этой ситуации. Он договорился с государственной компанией о зачете долга, а в обмен передал ей акции Ikh Tokhoirol, действуя от лица WMM AG. Более того, бенефициар получил от государственной компании выплату в размере 2 млн долларов США за «управление проектом». После этого WMM, действующая под контролем бенефициара, предъявила инвестиционный иск к Монголии, сославшись на решение властей страны, которым они ограничили территориальное действие лицензии Ikh Tokhoirol.

Все эти многочисленные сделки были совершены без ведома конкурсного управляющего WMM AG, а бенефициар в ходе переписки отрицал, что в отношении WMM AG действует процедура банкротства. Арбитры решили, что действия истца и его бенефициара представляют собой вопиющее злоупотребление процессом, направленное на удовлетворение требований в обход процедуры банкротства WMM AG. Как отметили арбитры, истец на протяжении шести лет не вел никаких переговоров с государством-ответчиком по поводу предполагаемого нарушения. Вместо этого, бенефициаром истца совершались многочисленные сделки, на совершение которых он не имел полномочий, от лица компаний, которые он не имел права представлять.

Обратили внимание арбитры и на нарушение доарбитражного порядка урегулирования спора. Так, власти Монголии еще в 2015 году восстановили территориальное действие лицензии Ikh Tokhoirol. При этом истец не подавал новое требование о компенсации, а сразу начал арбитражное разбирательство на основании требования, поданного в 2013 году.

[Читать](#)

Доказательство статуса «инвестора», отказ в преимуществах и принцип «чистых рук» в соответствии с ДЭХ

Апелляционный суд Свейаланда отказался отменять арбитражное решение, вынесенное по инвестиционному спору между тремя кипрскими компаниями и Украиной (*Littop Enterprises Limited, Bridgemont Ventures Limited and Bordo Management Limited v. Ukraine*, SCC Case No. V 2015/092). При этом суд подробно проанализировал выводы арбитров и прокомментировал их по существу.

Причиной спора, который длится уже почти 20 лет, стали вопросы контроля над крупнейшей нефте- и газодобывающей компанией Украины «Укрнафта». 50% акций «Укрнафта» принадлежит «Нафтогазу» Украины, а 40% – компаниям, связанным с бизнесменами Игорем Коломойским и Геннадием Боголюбовым. До 2015 года для принятия решений общим собранием акционеров требовался кворум в 60% голосов, что не позволяло государственному «Нафтогазу» действовать без учета мнения компаний, связанных с бизнесменами. Однако в 2015 году в законодательство были внесены изменения, снижающие кворум до 50% голосов. Это фактически дало возможность «Нафтогазу» в одиночку определять политику компании «Укрнафта».

Компании инициировали инвестиционный арбитраж в SCC в соответствии с Договором к Энергетической хартии (ДЭХ). Помимо претензий, связанных с внесением изменений в законодательство, истцы также заявляли, что Украина вынуждала продавать добываемые «Укрнафтой» ресурсы по заниженным ценам «Нафтогазу» и при этом ограничивала возможности по продаже этих ресурсов на рынке. Общий размер заявленных исковых требований составил 6 млрд долларов США.

В 2021 году состав арбитража вынес решение, в котором признал отсутствие компетенции на рассмотрение спора. Прежде всего арбитры обратили внимание на то, что истцы представили выписки из реестров акционеров, из которых следовало, что еще до начала спора, в 2013 году, со счетов двух истцов были списаны все акции «Укрнафты», а со счетов третьего – большая часть акций. При этом истцы не пояснили, были ли эти акции возвращены обратно и зачем понадобилась такая транзакция. Таким образом, состав арбитража пришел к выводу, что двое из трех истцов не доказали владение акциями на момент начала арбитража.

Вторым основанием для отсутствия компетенции арбитры признали то, что Украина правомерно отказала истцам в преимуществах в соответствии со ст. 17(1) ДЭХ. Проанализировав материалы дела и опросив свидетелей, в том числе Игоря Коломойского, арбитры решили, что истцы в реальности не вели никакой коммерческой деятельности, а лишь являлись промежуточным звеном между «Укрнафтой» и реальными бенефициарами. При этом бенефициары, по мнению арбитров, приобрели гражданство Кипра только для того, чтобы иметь возможность предъявить иск в соответствии с ДЭХ.

Также состав арбитража посчитал, что истцами был нарушен международно-правовой принцип «чистых рук», поскольку, по мнению арбитров, при управлении «Укрнафтой» истцы и бенефициары совершали коррупционные преступления.

Пересматривая арбитражное решение, государственный суд Швеции в целом согласился, что у арбитров не было компетенции на рассмотрение спора. Однако, по мнению суда, обосновывая отсутствие компетенции, арбитры допустили ряд серьезных ошибок, которые шведский суд вправе рассмотреть по существу.

Прежде всего суд указал, что арбитры были неправы, когда решили, что «инвестором» в соответствии с ДЭХ может являться любой владелец активов вне зависимости от того, оплачивал ли он их приобретение. По мнению суда, для определения статуса «инвестора» должен применяться тест Салини, который истцы в этом деле не выдержали, так как просто получили акции в рамках внутригрупповых операций.

Не согласился суд и с тем, как арбитры применили статью 17(1) ДЭХ. Как указал суд, отказ в преимуществах в соответствии с этой статьей влечет не отсутствие компетенции у состава арбитража, а неприемлемость (admissibility) требований.

Также, по мнению суда, в международном праве не существует общепризнанного принципа «чистых рук» и доводы о возможных коррупционных преступлениях должны были быть рассмотрены в качестве вопросов существа спора.

[Читать](#)

Инвестор или нет, вот в чем вопрос. Апелляционный суд Свеаланда подтвердил, что государственные органы могут выступать в качестве инвестора

Апелляционный суд Свеаланда отказал в отмене арбитражного решения о наличии компетенции в деле *State Development Corporation "VEB.RF" v. Ukraine* (SCC Case No. 2019/113 and V2019/088). Украина настаивала на том, что у Составы арбитража отсутствовала компетенция на рассмотрение спора, поскольку российская госкорпорация ВЭБ.РФ является по сути государственным органом. Соответственно, истец не мог рассматриваться в качестве инвестора по смыслу двустороннего инвестиционного соглашения, на котором был основан спор.

Представители ответчика указали, что истец был учрежден в соответствии с российским законодательством *sui generis*, не является банковским учреждением, а также признавался государственным органом России в отдельных судебных решениях. В связи с этим, по мнению ответчика, российская госкорпорация не была правомочна инициировать спор в рамках механизма разрешения спора между инвестором и государством. Украина настаивала на том, что истцу следовало обратиться к механизму межгосударственного разрешения споров.

Шведский суд не согласился с такой квалификацией. Суд пришел к выводу о том, что ВЭБ.РФ отвечает всем требованиям, которые установлены для инвестора по смыслу двустороннего соглашения. При этом механизм межгосударственного разрешения споров ограничен лишь вопросами толкования и применения инвестиционного соглашения. В свою очередь российский инвестор обратился с иском в связи с экспроприацией инвестиций.

Апелляционный суд Свеаланда заключил, что инвестиционное соглашение нельзя истолковать таким образом, что государственным органам запрещен доступ к инвестиционному арбитражу. В противном случае возникает неопределенность – неясно, как определить в каждом конкретном случае, может ли компания, которая контролируется государством, инициировать арбитраж.

[Читать](#)

Лучше воздержаться от посещения страны, против которой ведешь арбитражное разбирательство

Состав арбитража МЦУИС отказался удовлетворять ходатайство истца об обеспечительных мерах, который просил запретить Азербайджану ограничивать выезд представителя истца из страны (*Libra LLC and others v. Republic of Azerbaijan*, ICSID Case No. ARB/23/46).

Такое необычное ходатайство было подано в инвестиционном споре трех азербайджанских фирм и наследственной массы британского гражданина против Азербайджана. Как утверждают истцы, причиной иска стало требование Азербайджана передать долю в строительном проекте жене президента государства, а также запрет привлекать иностранное финансирование и продавать доли в проекте третьим лицам.

В ходе разбирательства представитель наследственной массы попытался вылететь из Баку в Лондон, чтобы передать экспертам истцов документы по делу. Однако на границе ему объявили, что выезд из страны ему запрещен ввиду совершения административного правонарушения. Представитель успешно оспорил постановление о привлечении к административной ответственности, однако одновременно с этим против него было инициировано другое дело, в котором суд повторно наложил на него запрет на выезд. Суд обосновал свое решение тем, что азербайджанские фирмы (являющиеся также истцами в арбитраже), которые управляются представителем, имеют налоговую задолженность перед бюджетом в размере 4 500 долларов США. Одновременно с этим были заморожены банковские счета этих фирм. Представитель оплатил задолженность, однако его вновь не выпустили из страны, сославшись на то, что информационная база пограничной службы еще не обновилась. После соответствующего обновления размер задолженности вырос до 700 000 долларов США.

Состав арбитража признал, что действия азербайджанских властей вызывают беспокойство, однако посчитал, что истец не смог объяснить, как эти действия создают препятствия арбитражному разбирательству. В частности, состав арбитража обратил внимание, что при рассмотрении ходатайства о принятии обеспечительных мер от представителя наследственной массы были получены свидетельские показания, а значит, он не был ограничен в общении с адвокатами и экспертами. Комментируя довод истцов о том, что представителю необходимо привезти в Лондон документы по делу, арбитры указали, что эти документы могут быть направлены в электронной форме. Также арбитры посчитали недоказанным факт, что заморозка счетов истцов мешает им финансировать арбитражное разбирательство.

Тем не менее истцы не оставляют надежды добиться введения обеспечительных мер. Они успешно отвели одного из арбитров, принимавших решение об отказе в удовлетворении ходатайства, и подали его повторно.

[Читать](#)

Инвестиционный арбитраж в соответствии с Соглашением Центральноамериканского общего рынка об инвестициях и торговых услугах

В МЦУИС был зарегистрирован первый иск, поданный в соответствии с Соглашением Центральноамериканского общего рынка об инвестициях и торговых услугах 2002 года. Сторонами этого соглашения являются пять Центральноамериканских стран: Гватемала, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас и Коста-Рика.

Иск был подан гватемальской телекоммуникационной компанией Fibranet к Сальвадору (*Fibranet, Sociedad Anónima v. Republic of El Salvador*, ICSID Case No. ARB/25/6). Как утверждает истец, его дочернее общество в Сальвадоре приобрело концессию на использование частот 4G, однако в 2017 году у него произошел конфликт с местным регулятором. Инвестор полагал, что его концессия подлежит автоматическому продлению, в то время как регулятор утверждал, что инвестор должен заново перерегистрировать право на концессию в соответствии с новым законом.

В течение года регулятор не отвечал на возражения инвестора, а в 2018 году неожиданно издал постановление о ретроспективном прекращении концессии с 2017 года. Инвестор безуспешно пытался обжаловать это решение в сальвадорских судах, после чего предъявил иск в арбитраж.

[Читать](#)

Попытки реформировать систему здравоохранения привели к арбитражному разбирательству

Группа испанских компаний, аффилированных с колумбийским страховым фондом EPS Sanitas, предъявили инвестиционный иск к Колумбии в МЦУИС (*Centauro Capital, S.L.U. and Natanor XXI, S.L.U. v. Republic of Colombia*, ICSID Case No. ARB/25/5). Спор между сторонами связан с продолжающимся кризисом в системе колумбийского здравоохранения и радикальными попытками нового президента провести соответствующие реформы.

Уже долгое время в системе колумбийского здравоохранения действуют специальные фонды развития здравоохранения – EPS. Работающие граждане страны обязаны регистрироваться в таких фондах и производить отчисления. В свою очередь фонды оплачивают лечение граждан, отслеживают качество медицинских услуг, ведут медицинские карты и осуществляют иные функции по организации доступа граждан к здравоохранению. Помимо работающих граждан, отчисления в фонды производит само государство в счет оплаты услуг для малоимущих граждан.

В апреле 2024 года государство ввело временное управление в отношении второго по величине фонда в стране – EPS Sanitas. Министерство здравоохранения Колумбии назначило временного управляющего, а также арестовало все активы фонда. Как утверждают власти, в сложившейся ситуации был виноват сам фонд. Среди нарушений упоминаются существенная задолженность перед непосредственными исполнителями медицинских услуг, неэффективное осуществление записи на медицинские приемы и низкое качество медицинских услуг в организациях, с которыми сотрудничал фонд. Также власти считают, что из-за управленческих ошибок EPS Sanitas может столкнуться с финансовым крахом, что скажется на миллионах потребителей медицинских услуг.

В свою очередь владельцы фонда придерживаются иного мнения. Они признают, что у EPS Sanitas в последнее время есть финансовые трудности, однако, по словам владельцев, они связаны с тем, что Колумбия не производит свою часть отчислений в фонд. Также истцы обращают внимание, что новый президент Колумбии анонсировал реформу по упразднению всех частных EPS и усилению роли государства в предоставлении медицинских услуг, однако законопроект провалился в парламенте, после чего исполнительные власти начали действовать против отдельных фондов.

Читать

О делах насущных в балканском инвестарбитраже: вопросы «внутриевропейского» арбитража, экспроприация в виде неудачного плана банкротства, обязательность не вступившей в силу международной конвенции и бывший президент страны в качестве истца

Румыния выиграла крупный инвестиционный спор в МЦУИС против группы из 45 инвесторов из Европы и Азии (*Fin.Doc S.r.l. and others v. Romania*, ICSID Case No. ARB/20/35). Арбитражное разбирательство было инициировано в 2020 году в связи с тем, что Румыния изменила свое экологическое законодательство, уменьшив цену «зеленых сертификатов», сократив срок их действия, а также уменьшив квоты на приобретение зеленой энергии. Инвесторы, занимающиеся строительством солнечных электростанций в Румынии, утверждали, что действия властей привели к финансовым потерям и нарушили положения Договора к Энергетической хартии. Интересно отметить, что требования в 256 млн евро были отклонены по материальным основаниям. При этом возражения Румынии против компетенции состав арбитража отклонил, несмотря на то, что некоторые из истцов были из стран ЕС.

Тем временем на территории самой Румынии государственный суд [отказал](#) в приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного по спору между украинской госкомпанией «Нафтогаз» и Россией. Суд указал, что «Нафтогазу» не удалось обосновать возможность обратиться взыскание на государственные (российские) активы в соответствии со ст. 19 Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. При этом Конвенция еще не вступила для Румынии в силу, однако суд посчитал, что ее положения все равно являются обязательными для правоприменителя, так как страна уже ратифицировала Конвенцию. Также суд обратил внимание на практику МС ООН о государственном иммунитете: по мнению суда, эта практика является международно-правовым обычаем, который в соответствии с Конституцией Румынией обязателен для судов.

В то же время другое балканское государство – Северная Македония – продолжает разбирательство по небольшому, но необычному инвестиционному иску, поданному в 2021 году турецким подрядчиком (*GAMA Güç Sistemleri Mühendislik ve Taahhüt A.Ş. v. Republic of North Macedonia*, ICC Case No. 26696/НВН). Много лет назад, в 2007 году, истец заключил с македонской компанией, принадлежащей российскому концерну ТГК-2, контракт о строительстве электростанции. По результатам исполнения контракта стороны пришли к соглашению, что у македонской компании имеется задолженность в 5 млн евро перед турецким подрядчиком. Однако, несмотря на соглашение, македонская компания долг не вернула, а долгие годы судебного разбирательства завершились ее банкротством. Турецкий подрядчик считал, что утвержденный государственными судами план банкротства компании неприемлем и фактически является экспроприацией инвестиций. Власти Северной Македонии в свою очередь считают, что истец про-

сто недоволен решением государственных судов, с компетенцией которых сам согласился, и теперь пытается использовать арбитраж в качестве апелляционного механизма. На настоящий момент решение не вынесено, и состав арбитража продолжает рассмотрение дела.

Сосед Северной Македонии – Республика Косово – также стал участником [необычного арбитражного разбирательства](#), в котором потерпел поражение (*Mabco Constructions SA v. Republic of Kosovo*, ICSID Case No. ARB/17/25). Часто в инвестиционных спорах против государств-ответчиков выступают компании, контролируемые гражданами этих государств. Однако в этом уникальном деле компанию истца в споре с Республикой Косово контролировал бывший президент Республики Косово, Бехджет Пацолли. Истец утверждал, что он заплатил за приватизацию отельного комплекса «Grand» в Приштине, однако права собственности в результате не были на него оформлены. Состав арбитража МЦУИС занял сторону истца, обязав Республику Косово вернуть деньги, уплаченные за приватизацию отеля.

[Читать](#)

За двумя одинаковыми подходами не угонишься

Два недавних судебных решения — одно в Австралии, другое в Канаде — по исполнению одного и того же арбитражного решения (*CC/Devas (Mauritius) Ltd., Devas Employees Mauritius Private Limited, and Telcom Devas Mauritius Limited v. Republic of India (I)*, PCA Case No. 2013-09), но с диаметрально противоположными исходами, поднимают важные вопросы о принципе «двойного отказа» от иммунитета (double waiver) государств, который предполагает, что согласие государства на арбитраж распространяется не только на юрисдикцию, но и на меры по исполнению решений, и их праве на иммунитет в контексте арбитражных разбирательств.

Первоначальный спор возник после того, как индийское правительство расторгло контракт с компанией Devas Multimedia Pvt. Ltd. на использование части электромагнитного спектра для предоставления широкополосного интернета. Состав арбитража Постоянной палаты третейского суда (РСА) в Гааге вынес решение в пользу инвесторов Devas.

Тем не менее, Австралийский апелляционный суд вынес решение, согласно которому Индия не несет ответственности по арбитражному решению в 112 млн долларов США в споре о расторжении контракта на предоставление услуг связи. Суд признал, что ранее вынесенное арбитражное решение подпадает под исключение, дающее Индии суверенный иммунитет в рамках Нью-Йоркской конвенции (*Republic of India v CCDM Holdings, LLC* [2025] FCAFC 2).

Индия, присоединяясь к Нью-Йоркской конвенции, сделала оговорку, что признает ее положения только в случае «разногласий, возникающих из правоотношений, которые считаются коммерческими по индийскому праву». Австралийский суд указал, что в данном случае спор не был коммерческим, поскольку арбитраж был инициирован в рамках двустороннего инвестиционного договора, регулируемого международным публичным правом. Таким образом, Индия сохраняла иммунитет от исполнения арбитражного решения, которого она была лишена в 2023 году в ходе процесса по исполнению решения в федеральном суде Австралии.

Напротив, Апелляционный суд Квебека в деле *Republic of India v CCDM Holdings* (2024 QCCA 1620) подтвердил, что Индия явно отказалась от иммунитета от исполнения, согласившись на арбитраж. Суд восстановил арест активов, принадлежащих Ассоциации международного воздушного транспорта (IATA) и

связанных с Управлением аэропортов Индии (AAI), который запрашивали инвесторы Devas в связи с принудительным исполнением арбитражных решений в Канаде и который в 2022 году был отменен судом первой инстанции.

Суд подчеркнул, что, соглашаясь на арбитраж, государство не только признает компетенцию состава арбитража, но и «подчиняется международной системе правосудия», в которой суды играют ключевую роль, в том числе в отношении мер по исполнению решений.

Эти решения демонстрируют, что практика по суверенному иммунитету государств и исполнению ими арбитражных решений остается неоднозначной. В то время как канадский суд склоняется к автоматическому применению принципа двойного отказа, австралийский суд придерживается более консервативного подхода, требуя явного отказа от иммунитета.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ

Решения Спортивного арбитражного суда, затрагивающие вопросы права ЕС, могут быть пересмотрены судами государств-членов

Генеральный адвокат Суда ЕС Тамара Капета вынесла заключение, в котором пришла к выводу о том, что суды государств – членов ЕС могут игнорировать принцип *res judicata* в случае, если решения Спортивного арбитражного суда (CAS) затрагивают вопросы права ЕС.

Кассационный суд Бельгии (высшая судебная инстанция) передал в Суд ЕС запрос о том, имеют ли решения CAS окончательный характер и доказательственную ценность, если такие решения затрагивают вопросы европейского права. Разбирательство в бельгийских судах связано с решением, вынесенным против бельгийского футбольного клуба Royal Football Club Seraing. После перехода в любительскую лигу футбольный клуб заключил контракт с третьей стороной на предоставление финансирования для приобретения новых игроков, взамен третья сторона получала долю в экономических правах этих игроков.

ФИФА оспорила заключение контракта, поскольку такая передача прав запрещена, а также просила взыскать с футбольного клуба штраф в размере 150 000 швейцарских франков. Состав арбитража удовлетворил требования ФИФА, Федеральный суд Швейцарии не нашел оснований для отмены арбитражного решения. Представители футбольного клуба приводили доводы о том, что решение противоречит праву ЕС. Параллельно, футбольный клуб попытался привлечь ФИФА к ответственности в судах Бельгии. Апелляционный суд Брюсселя отказался рассматривать требования клуба, сославшись на принцип *res judicata*.

В заключении отмечается, что спортивный арбитраж формирует отдельную систему, которую нельзя в полной мере отождествить ни с международным коммерческим, ни с инвестиционным арбитражем. Стороны коммерческого арбитража согласовывают условия передачи споров в арбитраж добровольно, в то время как оговорки о рассмотрении споров в CAS являются обязательными. Кроме того, особенностью арбитража в CAS является самодостаточная система приведения решений в исполнение. Благодаря этой системе в большинстве случаев сторонам не требуется обращаться в государственные суды, что дополнительно препятствует пересмотру решений.

По мнению Генерального адвоката, суды государств – членов ЕС вправе пересматривать арбитражные решения CAS, если они противоречат праву ЕС. В данном случае нормам ЕС противоречили правила ФИФА. Если речь идет о признании и приведении в исполнение связанных решений CAS, суды вправе ссылаться на нарушение публичного порядка.

[Читать](#)

Новеллы в Договоре к Энергетической хартии

В декабре на конференции Энергетической хартии был принят обновленный вариант Договора к Энергетической хартии (ДЭХ). Процесс модернизации, начатый в 2017 году, включал 15 раундов переговоров и завершился соглашением в июне 2022 года. Однако после этого ряд стран-участниц, включая Германию, Францию, Великобританию и другие, объявили о намерении выйти из ДЭХ, ссылаясь на экологические соображения. Несмотря на эти сложности, обновленный текст был одобрен.

Среди ключевых изменений в ДЭХ — обновление положений о разрешении споров. Новая редакция статьи 26 предусматривает прямое применение Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в арбитраже между инвестором и государством. Введены механизмы для отклонения необоснованных исков, возможность требовать от инвесторов предоставления обеспечения для покрытия расходов, обязательное раскрытие информации о стороннем финансировании и уточнения относительно компенсации в случаях экспроприации.

Кроме того, уточнены понятия «справедливого и равноправного обращения» и «косвенной экспроприации». Если ранее ДЭХ предусматривал общее обязательство государств обеспечивать инвесторам справедливое и равноправное обращение, то теперь введен исчерпывающий перечень мер, которые считаются нарушением этого принципа.

Эти изменения направлены на повышение прозрачности и предсказуемости в разрешении споров между инвесторами и государствами, а также на учет современных экологических и экономических реалий.

[Читать](#)

SCC разъяснил правила расчетов для российских подсанкционных компаний

Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC) опубликовал разъяснения относительно проведения платежей российскими компаниями, находящимися под санкциями ЕС, в соответствии с регламентами № 833/2014 и № 269/2014. SCC подчеркнул, что регламент ЕС № 2022/1269 предусматривает исключения, позволяющие осуществлять операции, необходимые для обеспечения доступа к судебным, административным или арбитражным разбирательствам в странах ЕС. Это также распространяется на признание и исполнение судебных или арбитражных решений, вынесенных в государствах-членах ЕС.

SCC подтвердил готовность принимать и распределять арбитражные сборы от подсанкционных лиц. Однако институт предупредил, что в случае переплаты депозита возврат средств будет невозможен до снятия санкций, поскольку ст. 5аа 1.(а) регламента № 833/2014 запрещает такие операции.

Юристы отмечают, что такие разъяснения соответствуют исключениям из санкционных режимов и подчеркивают стремление SCC обеспечить справедливое разбирательство дел с участием подсанкционных лиц. Это свидетельствует о приверженности института принципам независимости и беспристрастности в разрешении споров.

[Читать](#)

СОБЫТИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ADR

Публикация программы первого Российского международного арбитражного конгресса (RIAC)

Была опубликована официальная программа первого Российского международного арбитражного конгресса (RIAC). RIAC станет площадкой, где встретятся юридические фирмы, представители бизнеса, арбитражные институты, арбитры и все, кто интересуется международным разрешением споров, а центральным событием Конгресса станет конференция RIAC.

Спикеры конференции затронут сложные (даже философские) проблемы, которые возникают при рассмотрении реальных споров: границы подразумеваемых полномочий арбитров, взаимоотношение национального и международного правопорядков, влияние императивных норм на арбитраж, глобализацию (или фрагментацию) системы арбитража. Все сессии Конгресса свяжет фабула арбитражной битвы: гости RIAC перенесутся в XVI век и рассмотрят вымышленный спор, который будет затрагивать вопросы, обсуждаемые спикерами других сессий конференции.

Подробнее ознакомиться с программой и спикерами конференции можно [на сайте RIAC](#). Конференция состоится 14 мая в отеле The Carlton, Moscow. Кроме основной программы, участники RIAC смогут посетить деловые сессии и сателлитные мероприятия, организованные партнерами RIAC. Календарь с сателлитными мероприятиями совсем скоро появится на сайте RIAC. Также, в преддверии конгресса пройдет научно-практическая конференция «[Российский арбитражный день](#)» (РАД).

[Читать](#)

Зимняя Академия РИСА по международному арбитражу

С 20 января по 1 февраля 2025 года Российский институт современного арбитража успешно провел пятую юбилейную Зимнюю академию по международному арбитражу. В этом году Академия объединила участников из более чем 20 стран, включая Бразилию, Индию, Индонезию, Италию, Ливан, Маврикий, Малайзию, Нигерию, ОАЭ, США, Францию и другие.

На протяжении двух недель участники активно изучали широкий спектр пост-арбитражных вопросов, таких как отмена и исполнение арбитражных решений и обеспечительных мер, поиск активов, параллельные процессы, частичные решения, распределение арбитражных расходов и другие.

Благодаря обширной географии студентов и лекторов Академия стала площадкой для обмена мнениями и подходами между специалистами из различных юрисдикций и культур. Так, в рамках Академии 2025 года были рассмотрены особенности разрешения споров в сфере исламского финансирования, трансформация арбитража в Африке, а также специфика исполнения решений в ОАЭ и иных юрисдикциях.

Лекторами Академии 2025 выступили Адриан Коул, Алек Эммерсон, Али Аль-Хашими, профессор Андреа К. Шнайдер, профессор, доктор Бернардо М. Кремадес, профессор Чианн Бао, профессор Чин Ленг Лим, доктор Дарья Левина, Димитриос Иоаннидис, Егор Чиликов, доктор Гастон Кенфак Дуайни, Константин Кристи, профессор, доктор Марко де Бенито, Максим Осадчий, Михаил Бычихин, профессор Н. Янсен Каламита, профессор Нил Тревор Каплан, Ньюша Бассири, Нора Фредсти, Шон Перейра, Степан Султанов, Суи Йен Ко, Тат Лим, профессор Тереза Ченг, Томас Ли и доктор Умар Осени.

Зимняя академия 2025 стала рекордной по количеству заявок: Консультативный комитет рассмотрел более 200 заявок. Такой успех был бы невозможен без поддержки информационных партнеров Академии: AIAC, arbitrateAD, BAC, BIRCH LEGAL, CIMA, CIS Arbitration Forum, НКІАС, ІSTАС, MARC, NCIA, OIC-AC, Resolve Academy, RWA, SCC Arbitration Institute, TIAC, THAC и YIMA.

[Читать](#)

Итоги VIII Всероссийского студенческого конкурса по арбитражу корпоративных споров им. В.П. Мозолина

7 - 8 декабря 2024 года состоялись очные раунды VIII Конкурса им. В.П. Мозолина. В 2024 году командам и арбитрам предстояло разрешить конфликт, возникший в связи с распределением прибыли в корпорации, и распутать клубок бизнес-интересов сторон корпоративного договора.

В Конкурсе приняли участие более 50 команд из различных регионов России и Беларуси. В общей сложности Конкурс объединил более 300 студентов и 180 арбитров.

Победителями Конкурса в 2024 году стала команда 201 (Владимир Ярыгин, Иван Куприянов, Максим Гурин, Иван Саенко, Никита Конышев, Екатерина Якименко, Даниил Попов, тренеры Даниил Владимиров и Евгений Неверов). В финале Конкурса арбитрами выступали Анна Грищенкова, Тимур Сысуев и Роман Макаров. С полными результатами Конкурса и пресс-релизом можно ознакомиться на [сайте](#).

[Читать](#)

YIMA — новый этап развития!

В декабре прошла встреча членов [Совета современного арбитража \(Young IMA\)](#), созданного при поддержке Российского института современного арбитража, в рамках которой был представлен обновленный состав сопредседателей Совета. Ранее [в состав сопредседателей на 2024-2026 годы](#) были избраны советник юридической фирмы ELWI Дмитрий Баяндин, старший юрист юридической фирмы LEVEL Legal Services Элина Изоткина, старший юрист юридической фирмы Stonebridge Legal Борис Глушенков, партнер юридической фирмы ILIN|ILIN Дмитрий Ильин и преподаватель кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России Ксения Степанова.

В ходе встречи сопредседатели YIMA рассказали о целях и задачах на ближайшее будущее: развитие и популяризация международного коммерческого арбитража в России, построение диалога между начинающими и признанными специалистами отрасли альтернативного разрешения споров, поддержка мо-

лодых специалистов, интересующихся изучением международного коммерческого арбитража. Сопредседатели также представили обновленные комитеты в составе Совета – комитеты по арбитражу в Азии, по инвестиционному арбитражу и санкциям, по арбитражу строительных и энергетических споров, а также по уголовным вопросам в сфере арбитража.

Кроме того, руководитель Комитета по спортивному арбитражу, специалист по трансграничным спорам и международным судебным разбирательствам юридической фирмы PB Legal Наталья Кислякова поделилась планами по развитию сотрудничества с международными спортивными ассоциациями и созданию студенческого конкурса по арбитражу спортивных споров. Партнером площадки мероприятия выступил Центр международных и сравнительно-правовых исследований.

[Читать](#)

22-я конференция ICC в Майами: переосмысление основ международного арбитража

22-я конференция Международной торговой палаты (ICC) в Майами, прошедшая 2 и 3 декабря 2024 года, собрала более 800 участников для обсуждения ключевых изменений и тенденций в международном арбитраже. Основной фокус был направлен на развитие коммерческого арбитража в Латинской Америке, а также посвящен актуальным проблемам в третейском разбирательстве.

Александр Г. Фессас, Генеральный секретарь Международного арбитражного суда ICC, отметил изменения в сфере разрешения споров, упомянув судебные реформы в Мексике, новый Закон об арбитраже Великобритании и планируемую реформу законодательства об арбитраже во Франции. Клаудия Саломон, Президент Международного арбитражного суда ICC, в свою очередь, представила результаты отчета ICC-Jus Connect-McCann о межкультурном бизнесе, подчеркнув необходимость адаптации к текущим и будущим трендам путем переосмысления корпоративной культуры.

В ходе панельной дискуссии спикеры уделили особое внимание разрешению споров в Мексике, Эквадоре, Аргентине и Бразилии, отметив возможное увеличение числа коммерческих и инвестиционных арбитражей в латинском регионе в связи с активными законодательными реформами. Кроме того, представители ICC заявили о планах расширить спектр услуг, предоставляемых арбитражным учреждением, и повысить эффективность за счет внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ). Конференция продемонстрировала позитивные перспективы для арбитража в новых развивающихся направлениях.

[Читать](#)

Швейцарский Арбитражный Саммит 2025: начертания будущего арбитража

Этой зимой Цюрих был выбран местом проведения второго ежегодного Швейцарского арбитражного саммита, став на пять дней эпицентром размышлений и инноваций в мире международного арбитража, где арбитражные эксперты, юристы корпоративного сектора и представители ведущих арбитражных институтов со всего мира собрались под эгидой «Совместного формирования будущего арбитража».

Организованный Швейцарской арбитражной ассоциацией и Швейцарским арбитражным центром саммит не побоялся взглянуть в лицо самым актуальным вызовам и возможностям, стоящим перед современным арбитражем. В центре внимания оказались вопросы, требующие немедленного решения: как распространить действие арбитражных оговорок на стороны, не подписавшие основной договор, и как максимально эффективно использовать потенциал искусственного интеллекта (ИИ) в арбитражных процессах.

Дилемма распространения арбитражных оговорок на «неподписантов» стала одной из ключевых тем саммита. Эксперты со всего мира, от Франции и Великобритании до США и Японии, скрупулёзно исследовали различные подходы к решению этой сложной задачи. Особое внимание было уделено практике применения арбитражных оговорок к финансирующим организациям, государствам, субподрядчикам и материнским компаниям, а также специфическим проблемам, возникающим в контексте корпоративных споров и привязке акционеров к арбитражным соглашениям.

Участники Швейцарского арбитражного саммита также стали свидетелями демонстрации передовых инструментов на базе ИИ, способных оптимизировать все этапы арбитражного процесса: от выбора арбитра до анализа доказательств, подготовки документов, составления процессуальных бумаг и арбитражных решений. В рамках саммита прошли оживлённые дискуссии о лучших практиках выбора поставщиков услуг ИИ и внедрения этих инструментов в юридическую практику. Практический семинар по созданию эффективных запросов для ИИ вооружил слушателей знаниями, необходимыми для максимального использования потенциала современных технологий.

[Читать](#)

Columbia Arbitration Day 2025: Арбитраж в эпоху перемен – разговор об устойчивости

30 и 31 января 2025 года в Итальянской академии перспективных исследований при Колумбийском университете традиционно состоялся Columbia Arbitration Day (CAD). Ежегодный форум был посвящен теме «Устойчивость международного арбитража». В эпоху геополитических кризисов, технологических революций и меняющихся правовых ландшафтов вопрос о способности арбитража адаптироваться, сохраняя свою эффективность и справедливость, стал ключевым.

CAD 2025 выступил площадкой для обмена мнениями, где ведущие эксперты, практики, ученые и студенты искали ответы на вызовы, стоящие перед практиками в сфере международного арбитража. Панельные дискуссии, мастер-классы и неформальное общение создали подходящую атмосферу для генерации новых идей и обмена опытом. Программа CAD 2025 охватила широкий спектр вопросов, включая ключевые аспекты арбитража в условиях геополитической турбулентности, цифровизацию арбитражного процесса, использование искусственного интеллекта (ИИ), блокчейна и онлайн-платформ.

Помимо этого, участники конференции обсудили обеспечение исполнения арбитражных решений в различных юрисдикциях, несмотря на правовые и практические препятствия, а также затронули вопросы регулирования противоречивых реформ в инвестиционном арбитраже. Более того, спикеры панельной дискуссии рассмотрели перспективы и особенности применения арбитража для разрешения споров, связанных с освоением космоса. Конференция завершилась неформальной беседой с участием Мартины Полашек, Генерального секретаря Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), и Клауса фон Вобезер, основателя и советника юридической фирмы Von Wobeser у Sierra. Модератором дискуссии выступил профессор Джордж Берманн.

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Арина Акулина

Михаил Макеев

Александра
Коняева

Андрей Савельев

Арина Медведева

Светлана
Парамонова

Алина Ширинянц

Дарья Скосарь

Александра
Чоботова